

Научная статья
УДК 658:622.3(091)
<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-3>

Система управления нефтяной отраслью в последней трети XIX – начале XX веков

Валерия Николаевна Красивская

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

krasivskaya@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0107-4717>

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение процесса становления системы управления нефтяной промышленностью в последней трети XIX – начале XX веков. Во второй половине XIX века горнозаводская и нефтяная промышленность находилась по преимуществу в ведении Горного Департамента, который регулярно подвергался реорганизациям и переименованиям. В результате в последней трети XIX – начале XX веков была выстроена весьма стройная система органов власти, осуществлявших исполнительно-распорядительную деятельность в нефтяной отрасли, причем компетенции на всех уровнях достаточно четко разграничивались. Строго определенный перечень нормативных актов устанавливал отношения в этой сфере. Автором сформулирован вывод об активном участии специалистов, экспертов и чиновников в развитии отрасли. Выявлено, что деятельность подведомственных учебных учреждений поддерживалась и регулировалась. Систематические изменения в нормативно-правовой базе были обусловлены постоянными согласованиями и попытками решения проблем с промышленниками.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, органы власти, Горный Департамент, министерства

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Красивская В. Н. Система управления нефтяной отраслью в последней трети XIX – начале XX веков // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 4. С. 28–36. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-3>.

Original article

Management system of oil industry in the last third of the 19th and early 20th centuries

Valeriya N. Krasivskaya

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

krasivskaya@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0107-4717>

Abstract. The purpose of the study is to examine the process of oil industry management system formation in the last third of the 19th and early 20th centuries. In the second half of the 19th century the mining and oil industry were mainly under control of the Department of Mining, which was regularly reorganized and renamed. As a result, in the last third of the 19th and early 20th centuries the system of government authorities, carrying out executive and administrative activities in the oil industry, was built up in rather structured manner, and competences at all levels were clearly differentiated. A strictly defined list of normative acts established relations in this sphere. The author concludes that specialists, experts and officials were actively involved in the development of the industry. It is revealed that the activities of subordinate educational institutions were supported and regulated. Systematic changes in the regulatory framework were due to constant coordination and attempts to solve problems with industrialists.

Keywords: oil industry, government authorities, Department of Mining, ministries

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Krasivskaya V. N. Management system of oil industry in the last third of the 19th and early 20th centuries. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(4):28–36. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-3>.

ВВЕДЕНИЕ

«Нефтяной фактор» наряду с геополитическими, природно-климатическими, социокультурными и иными факторами определяет вектор российской модернизации. На сегодняшний день не вызывает сомнений тезис о том, что от содержания и эффективности государственного управления в нефтегазовой сфере во многом зависит не только политическое и экономическое будущее, но и геополитические позиции России. В связи с этим актуален анализ становления системы управления нефтяной отраслью, определение функций ее звеньев, а также факторов, снижавших эффективность государственного регулирования в нефтяной отрасли, с целью аккумуляции позитивного опыта.

Одним из обсуждаемых в историографии проблемы советского периода являлся вопрос о взаимоотношениях государства и иностранного капитала на рубеже XIX–XX вв. [1, с. 76–104]. Так, Л. Е. Шепелев правомерно утверждал, что поддержка государством нефтяных монополий во многом объяснялась необходимостью внедрения самых передовых технологий [2, с. 182]. Ряд вопросов, связанных с реорганизацией ведомств, отвечавших за развитие российской промышленности, освещен в работе Н. П. Ерошкина [3]. Однако в этот период формы поддержки нефтяной отрасли, деятельность структур, обеспечивавших ее в системе государственного управления, практически не рассматривались.

Исследования 1990-х гг. – первых десятилетий XXI в., в которых изучались истоки становления нефтяной отрасли в России, были в основном посвящены анализу вклада ведущих предпринимателей в развитие отрасли [4, 5]. Много полнее и объективнее анализировались сюжеты, связанные с взаимодействием государства и нефтяных монополий, влиянием так называемого энергетического перекося на экономическое развитие страны [6, с. 131]. Наибольший интерес для автора представляли работы Г. А. Поплетевой, правомерно утверждавшей, что особая государственная поддержка отрасли была обусловлена прежде всего фискальными за-

дачами [7, с. 167–168]. Однако, несмотря на стремление ряда авторов осмыслить некоторые сюжеты, связанные с государственным регулированием развития нефтяной промышленности в дореволюционный период, проблема становления системы управления нефтяной отраслью промышленности нуждается в дальнейшем исследовании.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом изучения стала государственная политика в нефтяной отрасли промышленности в последней трети XIX – начале XX вв. и органы власти, осуществлявшие исполнительно-распорядительную деятельность в этой сфере. Базовой стала теория модернизации, предполагающая рассмотрение проблемы формирования системы управления нефтяной отраслью в указанный период в контексте раннеиндустриальной стадии российской модернизации. В ряду ее основных особенностей исследователи справедливо отметили скачкообразный характер, стремление государства преодолеть технико-технологическое отставание с помощью мобилизации ограниченных ресурсов на приоритетных направлениях, что обуславливало централизацию и бюрократизацию управления социально-экономическими процессами. Ключевыми принципами в работе стали историзм, системность и объективность. Многомерность проанализированных процессов потребовала привлечения как общенаучных методов исследования, так и специальных исторических, включая историко-сравнительный, историко-ретроспективный, историко-генетический и др. Исследование проведено на основании анализа документальных материалов фонда Горного Департамента Российского государственного исторического архива (РГИА).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По мнению автора, датировать становление системы управления горнозаводской и нефтяной промышленностью Российской империи возможно 16 июля 1807 г., когда упраздненная Берг-коллегия была заменена Горным Департаментом, в годы своего существования регулярно менявшим свое назва-

ние. Так, с 1811 г. по 1863 г. он назывался Департаментом горных и соляных дел [8]. Менялась и его ведомственная принадлежность: до 1 января 1874 г. департамент состоял в ведении Министерства Финансов, с 1 января 1874 г. по 21 марта 1894 г. – Министерства Государственных Имуществ, с 21 марта 1894 г. по 7 мая 1905 г. – Министерства Земледелия и Государственных Имуществ. С 7 мая 1905 г. по 27 октября 1905 г. Горный Департамент вновь оказался в структуре Министерства Финансов, затем до 26 октября 1917 г. – Министерства Торговли и Промышленности. С 19 августа 1907 г. подведомственные ему учебные заведения контролировались Учебным отделом Министерства Торговли и Промышленности. С 27 марта 1917 г. Департамент ведал переданными из упраздняемого Кабинета Его Императорского Величества горными предприятиями и месторождениями, 26 октября 1917 г. вошел в состав Народного комиссариата торговли и промышленности. Положение о Горном отделе при Высшем совете народного хозяйства было утверждено 27 июля 1918 г.

Структура Департамента за время его существования также неоднократно менялась. В составе органа действовали Горный совет (1807–1917) и Горная экспедиция (1807–1811). С 1811 г. Департамент был реорганизован, а дела перераспределялись между вновь созданными отделениями. В ряду функций Горного департамента значилось руководство государственными заводами и промыслами, контроль за частными предприятиями, выдача участков земли для вновь создаваемых, подготовка разрешительных документов о проведении геолого-разведки. Горный совет занимался научной деятельностью, разработкой законодательных материалов, играл совещательную роль при руководстве департамента. Исполнительные функции были возложены на Горную экспедицию, управлявший которой чиновник обладал большими полномочиями.

С 1834 г. горное ведомство приобрело военный характер. Начальник штаба Корпуса горных инженеров контролировал инспекторскую часть. Горный кадетский

корпус переименован в Институт горных инженеров. Штаб Корпуса горных инженеров ликвидировался 15 апреля 1863 г., затем Корпус в составе с Горным советом и Горным Ученым комитетом приобрел гражданское значение, а управление соляной частью после очередной реорганизации и переименования департамента в «Горный» передавалось в Департамент неокладных сборов.

До 1864 г. в управлении департамента находились нефтяные промыслы Закавказья, Северного Кавказа, западной части Кавказа и Крыма. В составе Горного департамента 13 февраля 1881 г. было образовано Отделение соляных промыслов (затем Отделение соляных и нефтяных промыслов, с 1903 г. – Отделение нефтяных промыслов и минеральных вод, с 1906 г. – Отделение нефтяных промыслов). В документах РГИА, изученных автором, это отделение Горного департамента обозначено как «Соляное отделение». В его ведении было много разнообразных вопросов, связанных с нефтяной отраслью. Например, в течение сравнительно короткого срока (апреля – мая 1889 г.) был рассмотрен вопрос о разрешении штабс-ротмистру П. Ф. Дурасову продать «английским капиталистам» нефтяные земли в имении Кудако в Кубанской области. Сравнительная скорость при принятии решения, вероятно, объяснима тем, что Дурасов обанкротился. Причем должен он был весьма значительную сумму Государственному банку. Синдикат «английских капиталистов» во главе с бароном Эллиотом был согласен выплатить сыну Дурасова 1 200 000 руб. за имение Кудако при том условии, если при бурении в течение 18 месяцев в 25 нефтеносных скважинах окажется «достаточное количество нефти» [9, л. 1–3]. Уплата долга была в интересах Государственного банка, поэтому Министр Финансов И. А. Вышнеградский просьбу поддержал. На продажу нефтеносных земель иностранцам требовалось также заключение Министерства Государственных имуществ, которое было положительным. Объяснялось это тем, что законодательных ограничений прав иностранцев на приобретение нефтяных земель в России не было [9, л. 5–5 об.].

Под «капиталистами», которым было продано месторождение, имелось в виду акционерное общество, созданное в Брюсселе в соответствии с международной декларацией, подписанной в 1865 г. между российским и бельгийским правительствами. Российское и Франко-бельгийское общество Кудаксовских петролиумов создано специально для приобретения и эксплуатации нефтеносных земель, принадлежавших камергеру А. Ф. Дурасову и расположенных в Мемрюкском уезде Кубанской области. В случае разрешения законной деятельности Общество обязывалось единовременно погасить все лежавшие на Кудаксовском имении казенные долги [10, л. 1–2]. Министром Государственных Имуществ 17 декабря 1887 г. было одобрено ходатайство о деятельности Общества при соблюдении следующих условий для иностранных обществ: подчинение действовавшим в России законам; внесение в Государственный банк наличных или правительственных процентных бумаг при предъявлении претензий со стороны казны или частных лиц; имущество, принадлежавшее Обществу, должно было удовлетворять претензии, возникшие в России. Предусматривалось также учреждение ответственного агентства по управлению делами на случай обращения правительства и частных лиц; воспрещение объединения с другими обществами, а также внесения каких-либо изменений в Устав без предварительного разрешения соответствующего ведомства [10, л. 54–57].

Соляное отделение Горного департамента рассматривало и споры о принадлежности нефтеносных участков. Одним из подобных случаев, представлявших исследовательский интерес в том числе и в связи с определением первооткрывательства нефти на Сахалине, явилось дело коллежского асессора Федора Линденбаума об отводе ему участка на острове Сахалин под разработку нефти. Рассматривалось это дело весной 1889 г. Проситель ссылался на первооткрывательство нефти на Сахалине, в северо-восточной части, около д. Помор, в 1886 г. Однако участок этот был захвачен некими лицами, пользовавшимися

«трудами» автора прошения – Ф. Линденбаума. В дело вмешался и Приамурский генерал-губернатор А. Н. Корф, который утверждал, что нефтеносные земли были открыты еще в 1884 г. николаевским первой гильдии купцом Ивановым, который их позже переуступил лейтенанту Зотову. Так как это были весьма небольшие площади, исключалась возможность, по мнению губернатора, передачи их еще и Линденбауму [11, л. 1, 4, 19, 14]. Свое послание в Министерство А. Н. Корф заключал следующим образом: «Я, со своей стороны, признавал бы необходимым все последующие отводы для разработки нефти на острове Сахалин производить на точном основании закона» [11, л. 15]. Для разрешения спора на остров был направлен горный инженер Бацевич, который уточнил, что об открытии нефти Ивановым было заявлено еще в 1880 г., но в 1888 г. эти земли были переданы Зотову не в соответствии с Правилами 1872 г. Однако и заявка Ф. Линденбаума этим Правилам не соответствовала, поэтому прошение было отклонено.

Исследование документов свидетельствовало о том, что подобных спорных дел в тот период существовало много. Часто притязания касались нефтеносных земель, принадлежавших в реальности казне. Так, специальный уполномоченный Горного департамента И. Тихьев отправился в командировку в Баку, чтобы разобраться дело жалобщиков – жителей Баку, которые были возмущены запретом добывать нефть на землях дачи Романы. Между тем еще в 1876 г. суд подтвердил, что эти участки были казенными. Затем они оказались, согласно заключению Тихьева, захваченными частными лицами, продавшими эти земли просителям по купчим крепостям [12, л. 1–1 об.].

Анализ документов подтвердил вывод о том, что Соляным Отделением отклонялись прошения, если возникало подозрение о возможности использования иностранными компаниями подставных лиц. Так, в 1889–1890 гг. не был утвержден Устав «Русского Общества прикаспийских нефтяных копий» (по ходатайству Юферова), потому что акции на предъявителя не должны быть переданы ино-

странным подданным, которые могли являться хозяевами всего дела [13, л. 1–4]. Напомним, что иностранцам воспрещалось владеть нефтеносными землями на Кавказе. В течение 1887–1916 гг. Соляное Отделение рассматривало дело о строительстве Каспийско-Черноморского нефтепровода [14]. Горный департамент давал также разрешение на отвод земельных участков в Бакинской губернии для разработки кира [15, л. 1–5].

Согласно высочайшему Указу, 21 декабря 1873 г. Горный совет, Горный институт, Горный Ученый комитет и региональные подведомственные им органы управления горнозаводской и нефтяной промышленностью были переданы Министерству Государственных Имуществ, (образованому в 1837 г. из 5-го отделения канцелярии Его Императорского Величества (реформа графа П. Д. Киселева) название всех государственных органов Российской Империи приведены в соответствии со Сводом Законов Российской Империи. – *прим. авт.*). В перечне его функций в этой сфере определялось геологическое изучение природных ресурсов и хозяйственное их использование. Регулировал деятельность указанных органов Свод законов Российской Империи [16]. При Министре состояли «особые чины», которым надлежало осуществлять «местные осмотры» и выполнять иные поручения по горной части.

Горный Ученый Комитет занимался не только организацией изучения природных ресурсов страны, но и разрабатывал заключения, согласно полученным сведениям. Также он поддерживал и координировал работу ученых обществ, обеспечивал внедрение зарубежных научно-технических достижений в производство. В его ведении оказалась и разработка программ для подведомственных учебных заведений. Ученый Комитет осуществлял и экспертную деятельность, принимал решения о выдаче привилегий.

Результаты наиболее значимых заключений, подготовленных Горным Ученым Комитетом, рассматривались, контролировались Горным Советом. В случае возникновения разногласий к документам прилагались выводы всех членов Комитета. Менее важные

заключения направлялись напрямую Министру. Ученый Комитет осуществлял и экспертную деятельность, принимал решения о выдаче привилегий. Так, Департамент Торговли и Мануфактур передал для проведения Горным Ученым Комитетом экспертизы с целью выдачи привилегии на новую систему отопления заводских печей нефтяным газом Товариществу Московского металлического завода. О результатах экспертизы 11 января 1895 г. сообщил профессор Н. А. Иосса, подчеркнув, что сама идея пользования продуктами горения для газификации топлива «ничего нового в себе не заключает», поэтому Горный Ученый Комитет постановил, что просьба Товарищества о выдаче привилегии может быть удовлетворена «лишь отчасти», а именно: выдачей просителям привилегии только на нефтяную сварочную печь [17, л. 2–3]. Рассматривались Горным Ученым Комитетом и такие вопросы, как обустройство мастерских в Уральском горном училище; выдача привилегий горным инженерам братьям Горяновым на особый способ получения стали и железа; о назначении пособия на издание Русского альманаха по отечественным минеральным водам; об организации разведочных работ в Олонецком крае; о горнопромышленных и почвенных изысканиях в Тульском, Богородицком и Крапивинском уездах; о напечатании составленного Соловьевым курса Элементарной геологии и т. п. [17, л. 4–23]. Таким образом, в ведении Горного Ученого Комитета был весьма широкий круг проблем.

В Горном департаменте производилось и исполнение по делам Горного Совета. Например, этот орган совместно с Горной Частью Кавказского края не раз обсуждал проблему предупреждения пожаров на нефтепромыслах, регулярно звучавшую на съездах нефтепромышленников [18, л. 50–59], на заседании Горного Ученого Комитета [18, л. 59], а также разрабатывал правила пожарной безопасности [18, л. 12–12 об.]. В числе вопросов, относившихся к ведению Горного департамента, его Соляного отделения, были и такие, как отведение участков для размещения резервуаров для нефти и строительстве казарм

для рабочих, снятие или начисление недоимок за аренду [18, л. 13–13 об.]. Не раз возбуждалась Управляющим Горной Частью Кавказского края проблема о передаче нефтеперегонных заводов Горному ведомству, однако Министерство Финансов не признавало удобным такого рода подчинение, так как остальная фабричная и заводская промышленность находилась под общим надзором местного губернского начальства, при котором состоял губернский механик. Между тем, с точки зрения Управляющего Горной Частью Кавказского края, нефтеперегонные заводы нуждались в специальном техническом надзоре Горного ведомства. Но Горный департамент принял решение в пользу Министерства Финансов, так как заводы состояли в фискальном отношении под надзором этого министерства [18, л. 64–66].

В Горный департамент поступали отчеты горных инженеров о разработках нефтеносных территорий [18, л. 67]. Этот же Департамент направлял в зарубежные командировки специалистов. Так, 15 октября 1886 г. горный инженер Иванов для изучения современной нефтепромышленности был направлен в Западную Европу [19, л. 22]. В числе острых и широко обсуждаемых проблем, как свидетельствуют архивные документы, было строительство Каспийско-Черноморского нефтепровода [18, л. 1–12; 19, л. 4–20]. Нередко для решения вопросов создавались особые совещания, временные комитеты из представителей Горного департамента и других ведомств. Например, 15 октября 1886 г. совместно с Министерством путей сообщений был создан Временный Комитет, заменивший Комиссию от выборных нефтепромышленников для выработки правил распределения вагонов-цистерн, подаваемых Закавказской железной дорогой под перевозку нефтяных грузов [20, л. 1].

В состав Горного департамента входил и Технический отдел, который ведал такими делами, как приобретение горнопромышленниками взрывчатых веществ из-за границы [21, л. 10], потому что цена на русский динамит в 1905 г. стала превосходить цену на иностранный. Из-за казенных сборов и при-

глашения иностранных специалистов такое производство становилось убыточным. Этим вопросом занимался также Горный Ученый Комитет, так как его решение требовало специальной экспертизы [22, л. 2].

Созданный в 1882 г. Геологической Комитет должен был организовывать и осуществлять координацию систематических исследований геологического строения страны, научные разработки в этой сфере, составление геологической карты России, создание геологических коллекций. В состав Геологического Комитета включены директор, старшие и младшие геологи, геологи-сотрудники и т. д. Авторами значимых исследований того времени стали Л. И. Лутугин, Ф. Н. Чернышев, И. В. Мушкетов, Г. Д. Романовский, И. Д. Черский, А. Л. Чекановский, В. А. Обручев. Геологическим комитетом принимались заявки с целью изучения участков и крупных частных и государственных компаний, и мелких предпринимателей [23]. Министр Государственных Имуществ имел право для выяснения нужд отрасли созывать съезды нефтепромышленников [24]. Съезды занимались решением важных для отрасли задач, контактируя с различного уровня государственными органами.

Территория страны делилась на 12 горных областей, в каждой выделялись несколько горных округов. Часть территории контролировало Министерство Императорского Двора по Кабинету Его Императорского Величества. Создавались региональные горные управления: Уральское, Кавказское. Горные округа были под контролем окружных инженеров, подчиненных Горному департаменту. Окружные инженеры должны были выдавать предпринимателям удостоверения на право ведения добычи. Нередко их действия приводили к конфликтам, которые разбирались в Горном департаменте. Так, окружной инженер Кавказского Горного округа 26 ноября 1888 г. Сорокин выдал бакинскому купцу Рыльскому удостоверение о сделанном им предполагаемом открытии нефтяного промысла на не принадлежавшем ему участке [25, л. 1–1 об.]. Инженер опечатал скважину, а местное Управление государствен-

ными имуществами, считая, что участок принадлежал казне, предъявило Рыльскому иск. Но Рыльский, в свою очередь, обвинил Сорокина в превышении власти и потребовал предания его суду [25, л. 16 об.]. Это ходатайство через Управление Горной Частью Кавказского края было направлено в Горный департамент, где было решено признать участок за казной ввиду того, что частные лица в 1877 г. и 1888 г. «не раз пытались подобные участки захватить», а «Сорокина ответственности не подвергать» [25, л. 18–19].

В состав Горного Совета Министерства Торговли и Промышленности входил сам глава ведомства, руководители Горного департамента, Геологического Комитета, Горного Института, инспекторы Горной Части, а также особые, назначаемые властью, чиновники. Советом разрабатывались проекты законов в горной сфере, рассматривались дела, передаваемые из Сената с целью составления заключений, вопросы, связанные с составлением договоров между казной и частными лицами и т. п. Совет имел «следственные и ссудные» полномочия. Собранные сведения в результате обследований, переговоров, согласований являлись причиной регулярных изменений, вносимых в законодательство, в Устав Горный и другие законодательные акты. Издавались специальные сборники документов [26, с. 40–48].

Изученные документы позволили определить роль Горного департамента в системе управления нефтяной отраслью России в исследуемый период как масштабную. В его составе числились известные и квалифицированные специалисты. С 1891–1896 гг. его возглавлял окончивший Горный институт и осуществлявший геологические изыскания в Вологодской, Архангельской, Оренбургской губерниях, опубликовавший научные труды о нефтяных промыслах К. А. Скальковский.

В 1900–1907 гг. Департаментом руководил также выпускник Горного института, а затем работавший в нем преподавателем Н. А. Иосса. Позднее он возглавил Горный Ученый Комитет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Российской империи существовала весьма стройная система органов власти, осуществлявших исполнительно-распорядительную деятельность в нефтяной отрасли промышленности, причем компетенции на всех уровнях четко разграничивались. Строго определенный перечень нормативных актов регулировал отношения в этой сфере. Документы свидетельствуют о широком круге вопросов, находившихся в ведении учреждений различного уровня. Специалистами осуществлялась экспертная деятельность, велись масштабные исследовательские работы, координировалась и организовывалась геологоразведка. Эксперты направлялись в командировки как в отдельные горные округа, так и за границу с целью изучения и внедрения передовых технологий, участия в промышленных выставках. Специальные чиновники контролировали процесс изысканий ресурсов и их освоения на местах. Всемерно поддерживалась и регулировалась деятельность подведомственных учебных заведений. Значимым фактором для регулярных изменений в нормативно-правовых актах стали постоянно осуществлявшиеся согласования и попытки разрешения проблем с промышленниками. Одновременно исследователи, занимавшиеся историей права, справедливо указали на факт отсутствия возможности назначения взысканий в судебном порядке за нарушения законодательства в нефтяной сфере, что обусловило имевшиеся злоупотребления полномочиями со стороны чиновников.

Список источников

1. Гефтер М. Я., Соловьева А. М., Шепелев Л. Е. О проникновении английского капитала в нефтяную промышленность России (1896–1902 гг.) // Исторический архив. 1960. № 6. С. 76–104.

References

1. Gefter M. Ya., Soloveva A. M., Shepelev L. E. O proniknovenii angliiskogo kapitala v neftianuyu promyshlennost Rossii (1896–1902). *Istoricheskii arkhiv*. 1960;(6):76–104. (In Russ.).

2. Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1981. 275 с.
3. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высш. школа, 1968. 368 с.
4. Карпов В. П., Гаврилова Н. Ю. Очерки истории отечественной нефтяной и газовой промышленности. Тюмень : Нефтегазовый ун-т, 2002. 171 с.
5. Фукс И. Г., Матвейчук А. А., Казарян С. А. Нефтяные родники России : ист. очерки / под ред. А. И. Владимирова. М. : Фонд развития отеч. книгоиздания им. И. Д. Сытина, 2004. 384 с.
6. Дьяконова И. А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М. : РОССПЭН, 1999. 293 с.
7. Поплетеева Г. А. Государственная политика регулирования нефтяной промышленности России в последней трети XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 184 с.
8. Высочайшим указом от 15 апр. 1863 г. Департамент горных и соляных дел реформирован в Горный департамент, под началом которого остались «собственно горная и монетная части». Через некоторое время «дела о весах и мерах» передали в Департамент торговли и мануфактур // ПСЗРИ I. П. Т. 38, № 39487.
9. РГИА. Ф. 37. Оп. 31. Д. 438.
10. РГИА. Ф. 37. Оп. 31. Д. 408.
11. РГИА. Ф. 37. Оп. 31. Д. 437.
12. РГИА. Ф. 37. Оп. 31. Д. 465.
13. РГИА. Ф. 37. Оп. 31. Д. 451.
14. РГИА. Ф. 37. Оп. 31. Д. 404.
15. РГИА. Ф. 37. Оп. 31. Д. 423.
16. Свод законов Российской Империи. Т. 1. СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857.
17. РГИА. Ф. 37. Оп. 57. Д. 537.
18. РГИА. Ф. 37. Оп. 31. Д. 409.
19. РГИА. Ф. 37. Оп. 31. Д. 439.
20. РГИА. Ф. 37. Оп. 31. Д. 381.
21. РГИА. Ф. 37. Оп. 62. Д. 63.
22. РГИА. Ф. 37. Оп. 69. Д. 70.
23. История недропользования в России в XIX веке. URL: <http://n-gn.ru/articles/history/141-subsurface-use-in-xix-century.html> (дата обращения: 10.10.2024).
24. Вылегжанин А. Н., Андреева Е. Е., Аренс В. Ж. и др. Российское горное законодательство: документы и комментарии. М. : Недра, 1996. 416 с.
25. РГИА. Ф. 37. Оп. 37. Д. 463.
26. Андрюхина Э. П. Административно-правовое регулирование нефтегазового комплекса Российской Федерации : дис. ... канд. юр. наук. М., 2000. 197 с.
2. Shepelev L. E. Tsarizm i burzhuaziya vo vtoroy polovine XIX v. Leningrad: Nauka; 1981. 275 p. (In Russ.).
3. Eroshkin N. P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolutsionnoy Rossii. 2nd rev. ed. Moscow: Vyshaya Shkola; 1968. 368 p. (In Russ.).
4. Karpov V. P., Gavrilova N. Yu. Ocherki istorii otechestvennoi neftyanoi i gazovoy promyshlennosti. Tyumen: Neftgazovyi un-t; 2002. 171 p. (In Russ.).
5. Fuks I. G., Matveychuk A. A., Kazaryan S. A. Neftnyanye rodniki Rossii. Istoricheskie ocherki. Vladimirova A. I., ed. Moscow: Fond razvitiya otech. Knigoizdaniya im. I. D. Sytina; 2004. 384 p. (In Russ.).
6. Dyakonova I. A. Neft i ugol v energetike tsarskoi Rossii v mezhnunarodnykh sopostavleniyakh. Moscow: ROSSPEN; 1999. 293 p. (In Russ.).
7. Popleteeva G. A. Gosudarstvennaya politika regulirovaniya neftyanoi promyshlennosti Rossii v posledney treti XIX – nachale XX vv. Cand. Sci. (History) Thesis. Moscow; 2009. 184 p. (In Russ.).
8. Vysochayshim ukazom ot 15 apr. 1863 g. Departament gornykh i solyanykh del reformirovan v Gornyy departament, pod nachalom kotorogo ostalis “sobstvenno gornaya i monetnaya chasti”. Cherez nekotorye vremya “dela o vesakh i merakh” peredali v Departament trgovli i manufaktur. Complete collection of laws of the Russian Empire. I. P. Vol. 38, no. 39487. (In Russ.).
9. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 31. D. 438. (In Russ.).
10. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 31. D. 408. (In Russ.).
11. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 31. D. 437. (In Russ.).
12. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 31. D. 465. (In Russ.).
13. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 31. D. 451. (In Russ.).
14. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 31. D. 404. (In Russ.).
15. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 31. D. 423. (In Russ.).
16. Svod zakonov Rossiyskoy Imperii. Vol. 1. Saint Petersburg: Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichstva Kantselyarii; 1857. (In Russ.).
17. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 57. D. 537. (In Russ.).
18. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 31. D. 409. (In Russ.).
19. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 31. D. 439. (In Russ.).
20. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 31. D. 381. (In Russ.).
21. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 62. D. 63. (In Russ.).
22. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 69. D. 70. (In Russ.).

23. Istoriya nedropolzovaniya v Rossii v XIX veke. URL: <http://n-gn.ru/articles/history/141-subsurface-use-in-xix-century.html> (accessed: 10.10.2024). (In Russ.).
24. Vylezhagin A. N., Andreeva E. E., Arens V. Zh. et al. Rossiyskoe gornoe zakonodatelstvo: dokumenty i komentarii. Moscow: Nedra; 1996. 416 p. (In Russ.).
25. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 37. Op. 37. D. 463. (In Russ.).
26. Andryukhina E. P. Administrativno-pravovoe regulirovanie neftegazovogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii. Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow; 2000. 197 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. Н. Красивская – кандидат исторических наук, доцент.

About the author

V. N. Krasivskaya – Candidate of Sciences (History), Docent.